

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Департамент частного права

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки/специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

на тему Представительство адвоката в гражданском судопроизводстве

Обучающийся

Г.А. Чеботарь

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

кандидат юридических наук О.В. Бобровский

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Тема представительства адвоката в гражданском судопроизводстве актуальна из-за возрастания значимости правовой помощи в условиях сложной правовой среды и необходимости обеспечения защиты прав граждан и юридических лиц. Также актуальность связана с появлением новых категорий сложных в юридическом отношении дел, которые требуют высокой квалификации при их рассмотрении.

Целью исследования является исследование представительства адвоката в гражданском судопроизводстве.

Объект исследования - общественные отношения, возникающие в связи с участием адвоката в гражданском процессе.

Предмет исследования - нормы права, регулирующие гражданско-процессуальную деятельность адвоката при защите прав, свобод и законных интересов граждан.

Нормативно-правовую основу исследования составляют, Гражданский кодекс Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 22.04.2024) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и иные нормативно-правовые акты, входящие в систему источников отечественного гражданского права.

Методологическую основу исследования составляют: нормативный метод – исследование официальных источников, таких как законы, кодексы и подзаконные акты, регулирующие адвокатскую деятельность; практический метод – анализ судебной практики и применение норм гражданского права на практике, чтобы оценить их эффективность и соответствие современным потребностям.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Правовой статус адвоката в гражданском судопроизводстве	6
1.1 Понятие и цели деятельности адвоката	6
1.2 Основания участия адвоката в гражданском судопроизводстве	12
Глава 2 Особенности деятельности адвоката в гражданском процессе	22
2.1 Правовой статус адвоката в качестве представителя в гражданском процессе.....	22
2.2 Вопросы ответственности адвоката в качестве представителя в гражданском процессе	30
Глава 3 Актуальные проблемы и пути совершенствования участия адвоката в качестве представителя в гражданском процессе.....	43
Заключение	53
Список используемой литературы и используемых источников	57

Введение

Представительство адвоката в гражданском судопроизводстве регулируется Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Согласно закону, основанием вступления адвоката в гражданское судопроизводство в качестве представителя являются соглашение об оказании юридической помощи и надлежащим образом оформленные полномочия на ведение дела в суде.

Адвокатское представительство является неотъемлемой частью процесса судопроизводства и занимает ключевую роль в обеспечении правовой защиты граждан и юридических лиц. Согласно ст.2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре», адвокат – это «лицо, получившее в установленном настоящим Федеральным законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность. Адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам» [33].

«Тема представительства адвоката в гражданском судопроизводстве актуальна из-за возрастания значимости правовой помощи в условиях сложной правовой среды и необходимости обеспечения защиты прав граждан и юридических лиц» [2, с. 166-169]. Также актуальность связана с появлением новых категорий сложных в юридическом отношении дел, которые требуют высокой квалификации при их рассмотрении.

Целью исследования является исследование представительства доверителя адвокатом в гражданском судопроизводстве.

Для достижения цели необходимо решение следующих задач, а именно:

- дать понятие и рассмотреть цели деятельности адвоката;
- рассмотреть основания участия адвоката в гражданском судопроизводстве;
- рассмотреть правовой статус адвоката в качестве представителя в гражданском процессе;

- изучить вопросы ответственности адвоката в качестве представителя в гражданском процессе;
- исследовать актуальные проблемы и предложить пути совершенствования участия адвоката в качестве представителя в гражданском процессе.

Объект исследования - общественные отношения, возникающие в связи с участием адвоката в гражданском процессе.

Предмет исследования - нормы права, регулирующие гражданско-процессуальную деятельность адвоката при защите прав, свобод и законных интересов граждан.

Теоретической основой исследования выступают научные труды таких известных учёных-правоведов и цивилистов, как А.В. Бакрова, Н.Н. Беляевой, Т.А. Григорьевой, Э.Е. Колоколовой, Е.М. Кохоновой, Ю.В. Музурова, А.В. Раковской, А.А. Федорова, Е.С. Шаховой, А.А. Щербакова, И.А. Шумбасовой, М.И. Эриашвили М.И и других.

Нормативно-правовую основу исследования составляют, Гражданский кодекс Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 22.04.2024) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и иные нормативно-правовые акты, входящие в систему источников отечественного гражданского права.

Методологическую основу исследования составляют:

- нормативный метод – исследование официальных источников, таких как законы, кодексы и подзаконные акты, регулирующие адвокатскую деятельность;
- практический метод – анализ судебной практики и применение норм гражданского права на практике, чтобы оценить их эффективность и соответствие современным потребностям.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Правовой статус адвоката в гражданском судопроизводстве

1.1 Понятие и цели деятельности адвоката

В России институт адвокатуры прошел длительный путь эволюции, насчитывающий свыше полутора веков. «Начало формирования юридического положения защитников относится к судебной реформе 1864 года, когда появились присяжные поверенные, фактически выполнявшие функции современных адвокатов. Послереволюционный период ознаменовался утратой адвокатского статуса, однако с введением ГПК РСФСР произошло возрождение этого института. Кодекс установил, что представительство интересов возможно исключительно по доверенности и за вознаграждение от доверителя, что существенно укрепило позиции адвокатов в правовой системе. С течением времени значимость и правовой статус адвоката неуклонно возрастали» [39, с. 221].

Однако, «в последующие годы, в период расцвета СССР суть адвокатуры и адвокатской деятельности как института, призванного представлять интересы личности и частного капитала по политическим причинам часто замалчивалась» [39, с. 222].

После принятия ГПК РФ [11] и Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [33] расширились полномочия адвоката. Тем самым современное законодательство закрепило правовой статус сегодняшнего адвоката.

«Адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном Федеральным законом, физическим и юридическим лицам (далее - доверители) в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию. Адвокатская деятельность не является предпринимательской» [35, с. 154].

«Не является адвокатской деятельностью юридическая помощь, оказываемая:

- работниками юридических служб юридических лиц (далее - организации), а также работниками органов государственной власти и органов местного самоуправления;
- участниками и работниками организаций, оказывающих юридические услуги, а также индивидуальными предпринимателями;
- нотариусами, патентными поверенными, за исключением случаев, когда в качестве патентного поверенного выступает адвокат, либо другими лицами, которые законом специально уполномочены на ведение своей профессиональной деятельности» [22, с. 204].

Действие Федерального закона не распространяется также на органы и лиц, которые осуществляют представительство в силу закона. Согласно действующему ФЗ, «статусом адвоката наделяется человек, официально прошедший установленную процедуру и получивший право на ведение юридической практики. Выступая в роли самостоятельного профессионального консультанта по юридическим аспектам, адвокат лишен возможности трудоустраиваться по найму, кроме сфер науки, образования и творчества. Ему также запрещено замещать посты в органах власти РФ и ее субъектов, занимать должности на государственной и муниципальной службе» [33].

«Адвокат вправе совмещать адвокатскую деятельность с работой в качестве руководителя адвокатского образования, а также с работой на выборных должностях в адвокатской палате субъекта Российской Федерации (далее также - адвокатская палата), Федеральной палате адвокатов Российской Федерации (далее также - Федеральная палата адвокатов), общероссийских и международных общественных объединениях адвокатов.

Оказывая юридическую помощь, адвокат:

- дает консультации и справки по правовым вопросам, как в устной, так и в письменной форме;

- составляет заявления, жалобы, ходатайства и другие документы правового характера;
- представляет интересы доверителя в конституционном судопроизводстве; – участвует в качестве представителя доверителя в гражданском и административном судопроизводстве;
- участвует в качестве представителя или защитника доверителя в уголовном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях;
- участвует в качестве представителя доверителя в разбирательстве дел в третейском суде, международном коммерческом арбитраже (суде) и иных органах разрешения конфликтов;
- представляет интересы доверителя в органах государственной власти, органах местного самоуправления, общественных объединениях и иных организациях;
- представляет интересы доверителя в органах государственной власти, судах и правоохранительных органах иностранных государств, международных судебных органах, негосударственных органах иностранных государств, если иное не установлено законодательством иностранных государств, уставными документами международных судебных органов и иных международных организаций или международными договорами Российской Федерации;
- участвует в качестве представителя доверителя в исполнительном производстве, а также при исполнении уголовного наказания;
- выступает в качестве представителя доверителя в налоговых правоотношениях» [33] .

Адвокат имеет полномочия предоставлять дополнительные правовые услуги, разрешенные законодательством РФ.

В гражданских, административных процессах и делах о нарушениях административного характера интересы компаний, государственных и муниципальных органов могут защищать исключительно лицензированные юристы. Исключение составляют ситуации, когда данную функцию исполняют штатные сотрудники упомянутых организаций или органов власти, если федеральное законодательство не предусматривает иного порядка.

«Адвокаты иностранного государства имеют право предоставлять консультации на российской территории исключительно по законодательству своих стран. Им категорически запрещено заниматься делами, касающимися государственных секретов РФ. Все иностранные юристы, практикующие в России, обязаны пройти регистрацию в специальном федеральном органе юстиции, который вносит их данные в особый реестр. Правила ведения этого реестра устанавливаются уполномоченным органом исполнительной власти федерального уровня» [33].

Иностранные юристы не имеют права практиковать на российской территории без внесения в соответствующий список.

Адвокатское сообщество представляет собой автономное профессиональное объединение, функционирующее независимо от государственных и муниципальных структур как элемент гражданского общества. В своей деятельности адвокатура руководствуется принципами правомерности, автономности, внутреннего управления, профессиональной солидарности и равенства всех представителей профессии.

Для обеспечения юридической поддержки населению государственные органы создают условия для независимого функционирования адвокатуры, финансируют работу защитников, предоставляющих бесплатные правовые услуги гражданам РФ в законодательно установленных случаях, а также предоставляют адвокатским организациям необходимые рабочие пространства и коммуникационные средства при возникновении такой необходимости.

Каждому адвокату гарантируется социальное обеспечение, предусмотренное для граждан Конституцией Российской Федерации.

Законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре основывается на Конституции Российской Федерации [21] и состоит из Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [33], других федеральных законов, принимаемых в соответствии с федеральными законами нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти, регулирующих указанную деятельность, а также из принимаемых в пределах полномочий, установленных Федеральным законом, законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

Принятый в порядке, предусмотренном Федеральным законом, кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, а также основания и порядок привлечения адвоката к ответственности.

Согласно Федеральному закону, претенденты на адвокатов обязаны соответствовать определённым критериям. Кандидат должен обладать дипломом о высшем юридическом образовании или иметь научную степень в области права. Помимо этого, необходимо документально подтвердить минимум двухлетний опыт юридической практики или прохождение стажировки в адвокатской организации. Адвокатам категорически запрещается вести предпринимательскую деятельность, хотя разрешается заниматься наукой, творчеством или преподаванием. Статус адвоката недоступен для лиц, признанных недееспособными или с ограниченной дееспособностью по закону, а также для тех, кто имеет неснятую или непогашенную судимость за преднамеренное правонарушение.

«Адвокат может быть членом адвокатской палаты только одного субъекта Российской Федерации. Однако, не смотря на причастие к адвокатскому образованию адвокат в своей деятельности должен

руководствоваться в первую очередь интересами доверителя. Оказывая юридическую помощь, адвокат руководствуется лишь указаниями закона и своего профессионального долга, а не мнениями и оценками каких-либо органов и должностных лиц, в том числе органов и должностных лиц коллегии адвокатов» [26, с.100].

«Статус адвоката присваивается на неопределенный срок, тем не менее в ст. 17 того же закона регламентированы условия, при которых статус адвоката может быть прекращен. Во-первых, это волеизъявление самого адвоката, во-вторых, по решению суда о признании адвоката недееспособным или ограниченно дееспособным, в-третьих при установлении преступных деяний самим адвокатом, а также в случае смерти адвоката или вступления в законную силу решения суда об объявлении его умершим. Статус адвоката может быть прекращен также по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации» [33].

Адвокат играет неоценимую роль в гражданских делах, предоставляя квалифицированную поддержку в отстаивании интересов клиента. Большая часть населения обладает недостаточными правовыми знаниями и не способна самостоятельно защищать свои законные интересы, особенно учитывая постоянные изменения в законодательстве. Именно поэтому люди обращаются к профессиональным защитникам для судебного представительства. Выступая в качестве доверенного лица, адвокат участвует в судопроизводстве на основании специального документа - доверенности, которая выражает волю доверителя и предоставляет представителю определенный объем полномочий.

Сотникова А.В. акцентирует внимание на том, что «для обеспечения деятельности и эффективного исполнения обязанностей адвоката, государство должно гарантировать адвокатскую неприкосновенность. Адвокатская неприкосновенность в соответствии с международным правом — это комплекс мероприятий в виде организационных и правовых гарантий правозащитной деятельности адвоката в целях обеспечения юридической помощи населению,

что является обеспечением одного из основных прав человека — права на защиту» [28, с.180].

Адвокат обязан отстаивать законные интересы клиента на судебном слушании. В этой фазе суд анализирует все представленные материалы, что в конечном счете влияет на вердикт. Финальное решение по делу напрямую зависит от того, насколько энергично и компетентно юрист выполняет свои функции во время судебных заседаний.

Таким образом, адвокат - лицо, которое оказывает квалифицированную юридическую помощь физическим и юридическим лицам, в том числе защищает их права и представляет интересы в суде. Статус адвоката в России даёт специальные права и накладывает обязанности.

Цели деятельности адвоката в гражданском судопроизводстве: защита прав, свобод и интересов доверителя, а также обеспечение доступа к правосудию.

1.2 Основания участия адвоката в гражданском судопроизводстве

«Конституция Российской Федерации закрепляет равноправие граждан перед законом и судом, неприкосновенность частной жизни, право частной собственности, государственную защиту прав и свобод, право на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 19, 23, 35, 45, 46, 48 Конституции РФ)» [21].

«Адвокатура - это структура гражданского общества, профессиональное объединение юристов, созданное на добровольной основе с целью служения обществу в форме оказания квалифицированной юридической помощи. Адвокатура не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления. Адвокатура зачастую противопоставляется государственному аппарату правоохранительных органов. Содействовать этим органам в выполнении ими функций укрепления законности адвокатура не может по своей юридической природе, как орган, независимый от государства

и, более того, призванный стоять на стороне гражданина, а не государства, преследующего этого гражданина. Отношения между государством и адвокатурой должны строиться на принципе равноправных субъектов» [40, с.187].

Адвокатура действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности, а также принципа равноправия адвокатов. Адвокатура играет ключевую роль в системе гражданского правосудия, обеспечивая юридическую поддержку физическим и юридическим лицам при судебных разбирательствах. В современной России значимость этого института неуклонно растет, и его услуги пользуются высоким спросом. Формирование полноценного гражданского общества в нашем государстве невозможно представить без функционирования адвокатуры. Именно адвокат становится центральной фигурой, гарантирующей принцип состязательности и обеспечивающей равный доступ сторон к судебной защите в рамках гражданского процесса.

Доступ к профессиональной юридической поддержке представляет собой фундаментальное право каждого индивида, поскольку многие люди не обладают достаточными правовыми знаниями для самостоятельной защиты своих интересов в судебном процессе. Этот тип представительства занимает лидирующую позицию по востребованности и значимости. Зачастую гражданин не осведомлен о полном спектре своих прав и затрудняется с определением необходимости судебного разбирательства – именно в таких ситуациях неоценима роль юридического консультанта. Специалист оказывает комплексную поддержку: формирует исковую документацию, аккумулирует необходимые доказательства для предоставления суду, представляет интересы клиента на всех этапах судопроизводства – от подготовительной стадии до вынесения окончательного решения первой инстанцией.

Тем самым, «профессионализм и статус адвоката-представителя могут сыграть важную роль в заключение мирового соглашения сторон. Если же суд не согласится с требованиями и доводами представителя или удовлетворит их

частично, адвокат вправе обжаловать судебное решение в апелляционном, кассационном порядке, принимая тем самым меры для восстановления нарушенных прав и интересов стороны, представителем которой он является» [36, с.16].

Адвокатура, будучи составной частью, гражданского общества, обладая относительной автономией от госструктур, действует тем не менее в строгом соответствии с разработанными в отношении ее государственными нормативными правовыми актами, регламентирующими все основные организационные и иные вопросы [35, с. 258].

Кроме того, члены адвокатского сообщества оказывают лишь установленные государством виды услуг:

- в устной и письменной форме дают консультации и справки по правовым вопросам;
- составляют заявления, жалобы, ходатайства и другие документы;
- представляют интересы доверителя в качестве представителя в судах;
- представляют интересы доверителя в органах государственной власти, местного самоуправления, общественных объединениях и иных организациях.

Правительство осуществляет надзор за работой юристов, предоставляя им поддержку, что гарантирует их автономию. Оно также выделяет средства для оплаты услуг адвокатов, оказывающих безвозмездную правовую поддержку населению в законодательно установленных ситуациях. При определенных обстоятельствах юридическим фирмам предоставляются офисные площади и телекоммуникационное оборудование. Таким образом, концепция общественной значимости, при которой власть делегирует часть своих функций адвокатскому сообществу, проявляется в структуре и функционировании данного института.

Чтобы стать адвокатом, необходимо пройти специальную процедуру, регламентированную законодательством. «Кандидат должен соответствовать ряду критериев: обладать полной юридической дееспособностью и не иметь

действующих судимостей за умышленные преступные деяния. Обязательно наличие диплома о высшем юридическом образовании из аккредитованного учебного заведения или научной степени в юриспруденции. Профессиональный опыт должен составлять минимум два года на позиции, требующей юридического образования, включая работу помощником адвоката. Альтернативой может служить стажировка в адвокатской конторе продолжительностью от 12 до 24 месяцев» [33].

«В стаж работы по юридической специальности, необходимой для приобретения статуса адвоката, включается работа:

- в качестве судьи;
- на требующих высшего юридического образования государственных должностях в федеральных органах государственной власти, органах государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органах;
- на требовавших высшего юридического образования должностях в существовавших до принятия действующей Конституции Российской Федерации государственных органах СССР, РСФСР и Российской Федерации, находившихся на территории Российской Федерации;
- на требующих высшего юридического образования муниципальных должностях;
- на требующих высшего юридического образования должностях в органах Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации;
- на требующих высшего юридического образования должностях в юридических службах организаций;
- на требующих высшего юридического образования должностях в научно-исследовательских учреждениях;

- в качестве преподавателя юридических дисциплин в учреждениях среднего профессионального, высшего профессионального и послевузовского профессионального образования;
- в качестве адвоката;
- в качестве помощника адвоката;
- в качестве нотариуса» [33].

Лицо, отвечающее указанным требованиям вправе обратиться в квалификационную комиссию с заявлением о присвоении ему статуса адвоката.

«Для участия в отборе кандидатов должен подать в оценочную комиссию не только заявку, но и пакет документации: ксерокопию удостоверения личности, персональные данные в виде анкеты, свидетельство трудового стажа в юридической области, подтверждение высшего юридического образования или научной степени в праве, а также дополнительные материалы, если это требуется законом об адвокатуре.

После положительного решения оценочной комиссии местное управление юстиции регистрирует нового адвоката в областном списке практикующих юристов и оформляет ему официальное удостоверение.

Удостоверение адвоката является эксклюзивным документальным подтверждением его профессионального положения. Юридический статус присваивается кандидату пожизненно, без возрастных ограничений для осуществления адвокатской деятельности» [33].

Адвокат вправе осуществлять адвокатскую деятельность на всей территории Российской Федерации без какого-либо дополнительного разрешения.

Адвокаты иностранных государств, осуществляющие адвокатскую деятельность на территории Российской Федерации, регистрируются федеральным органом исполнительной власти в области юстиции в специальном реестре, порядок ведения которого определяется уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

Каждому адвокату гарантируется социальное обеспечение, предусмотренное для граждан Конституцией Российской Федерации.

«Закон об адвокатуре запрещает адвокатам состоять на службе в учреждениях, организациях, на предприятиях. Такой запрет обусловлен возможной утратой независимости и возможным понижением качества юридической помощи.

Адвокат имеет право: избирать и быть избранным в органы коллегии адвокатов; ставить перед органами коллегии вопросы, касающиеся ее деятельности; вносить предложения по улучшению ее работы и участвовать в их обсуждении; принимать личное участие во всех случаях обсуждения органами коллегии его деятельности или поведения; выйти из состава коллегии.

Адвокаты в своей деятельности руководствуются Конституцией РФ, федеральными конституционными законами и федеральными законами, указами Президента, постановлениями Правительства, инструкциями и методическими рекомендациями Министерства юстиции Российской Федерации, других органов власти и управления» [33].

Согласно части 5 ст. 53 ГПК РФ право адвоката на выступление в суде в качестве представителя удостоверяется ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием. Форма ордера утверждается федеральным органом юстиции (п. 2 ст. 6 ФЗ об адвокатской деятельности). В настоящее время действует форма ордера, утвержденная Министерством юстиции Российской Федерации [7, с. 102]. Ордер должен быть подписан руководителем адвокатского образования (его филиала), в том числе управляющим партнером адвокатского бюро. Такой документ как ордер очень важен, так как с его предъявления в суде, адвокат приобретает права представлять интересы в суде по конкретному делу.

Для совершения так называемых распорядительных действий (действий по распоряжению предусмотренными законом процессуальными средствами защиты, в частности, иском) адвокат-представитель должен иметь

доверенность с указанием в ней на соответствующие специальные полномочия. Доверенности, выдаваемые адвокату гражданами, могут быть удостоверены в нотариальном порядке (что чаще всего и имеет место) либо организациями, администрацией некоторых учреждений и должностными лицами, названными в ч. 2 ст. 53 ГПК РФ (применительно к представительству, осуществляемому адвокатами, например, общества с ограниченной ответственностью, администрацией места лишения свободы, если лицо находится в таком учреждении).

Доверенность от имени организации выдается за подписью ее руководителя или иного уполномоченного на это ее учредительными документами лица, скрепленная печатью этой организации (ч. 3 ст. 53 ГПК РФ).

В рамках гражданских разбирательств адвокат имеет полномочия:

- аккумулировать информацию, требуемую для юридического сопровождения, включая запросы документации у государственных структур, муниципалитетов, общественных формирований и прочих учреждений;
- проводить добровольные интервью с лицами, потенциально обладающими релевантными сведениями по рассматриваемому делу;
- компилировать и предъявлять материальные свидетельства согласно процессуальным нормам РФ;
- привлекать специалистов для консультаций по специализированным аспектам юридической поддержки; осуществлять конфиденциальные встречи с клиентом;
- документировать (техническими способами) данные из материалов дела при соблюдении законодательно защищенных секретов;
- реализовывать дополнительные легитимные действия в соответствии с правовой системой России.

«Адвокат обладает следующими полномочиями: изучать документацию по делу, извлекать из неё записи, создавать дубликаты, выражать несогласие с

участием определённых лиц, предъявлять аргументы и принимать участие в их рассмотрении, адресовать вопросы участникам процесса, свидетелям и специалистам.

Адвокат может подавать запросы, включая требования о предоставлении доказательной базы, давать пояснения суду как в разговорной, так и в документальной форме, аргументировать свою позицию по любым аспектам, возникающим во время слушаний, выражать несогласие с запросами и аргументами других участников. Также адвокат имеет право оспаривать решения суда и использовать иные процессуальные возможности, предусмотренные гражданским процессуальным законодательством» [33].

В перечень подобных правомочий входят: возможность визировать исковое заявление, направлять его в судебную инстанцию, делегировать разрешение спора третейскому суду, выдвигать встречные требования, полностью или частично отклонять иски притензии, сокращать их объем, соглашаться с иском, модифицировать его предмет или основу, достигать мирового урегулирования, делегировать свои полномочия иному лицу, оспаривать судебное решение, предъявлять исполнительную документацию для взыскания, а также получать имущество или денежные средства, присужденные по решению суда.

Руководствуясь ГПК РФ, ФЗ об адвокатуре [33] и Кодексом профессиональной этики адвоката [19] помимо указанных прав и обязанностей, следует выделить, то, что «адвокат делать не вправе: принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случае, если оно имеет заведомо незаконный характер; принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случаях, если он:

- имеет самостоятельный интерес по предмету соглашения с доверителем, отличный от интереса данного лица;
- участвовал в деле в качестве судьи, третейского судьи или арбитра, посредника, прокурора, следователя, дознавателя, эксперта,

специалиста, переводчика, является по данному делу потерпевшим или свидетелем, а также если он являлся должностным лицом, в компетенции которого находилось принятие решения в интересах данного лица;

- состоит в родственных или семейных отношениях с должностным лицом, которое принимало или принимает участие в рассмотрении дела данного лица;
- оказывает юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам данного лица» [11].

Адвокат не вправе противоречить интересам клиента, кроме ситуаций с явным самооговором. Недопустимо публично утверждать о виновности защищаемого лица, если оно не признает вину. Запрещается распространять конфиденциальную информацию, полученную от клиента, без его разрешения. Нельзя прекращать защиту после её принятия. Адвокату следует брать только то количество дел, которое он способен качественно обработать. Запрещены любые методы привлечения клиентов: использование связей в правоохранительных органах, необоснованные гарантии успеха и прочие неэтичные способы.

Во время рассмотрения дела позволять себе комментарии, принижающие репутацию и личное достоинство иных сторон процесса, невзирая на их возможное неподобающее поведение. Приобретать любыми методами для собственной выгоды собственность или права на имущество, которое является объектом разбирательства, где юрист выступает в роли представителя, предоставляющего правовую поддержку.

Таким образом, основания участия адвоката в гражданском судопроизводстве включают:

- соглашение с доверителем. Адвокат представляет интересы юридического или физического лица на основании гражданско-правового договора. Любое лицо, участвующее в деле, может

заключить соглашение о представлении своих интересов в суде с адвокатом;

- назначение суда. Согласно Гражданско-процессуальному кодексу, суд имеет право назначить адвоката в случае отсутствия представителя у ответчика, если неизвестно его местожительство, а также в иных случаях, предусмотренных законом.

Право адвоката на участие в производстве удостоверяется ордером, подписанным руководителем соответствующего адвокатского образования (или филиала), управляющим партнёром адвокатского бюро.

Основные положения участия адвоката в гражданском процессе закреплены в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре».

Глава 2 Особенности деятельности адвоката в гражданском процессе

2.1 Правовой статус адвоката в качестве представителя в гражданском процессе

В современных условиях гражданский процесс отличается всё большей сложностью и формализацией процедур, что обуславливает растущий спрос на профессиональное юридическое сопровождение. В этой связи фигура адвоката приобретает центральное значение, поскольку его правовой статус как представителя в гражданском процессе гарантирует эффективную защиту интересов доверителя и реализацию его процессуальных прав. Правовой статус адвоката определяется совокупностью профессиональных прав, обязанностей, ограничений и гарантий, установленных законодательством, а также специальными нормативными актами, регулирующими вопросы профессиональной этики и ответственности.

Объективные требования к качеству юридической помощи делают участие адвоката в гражданском процессе неотъемлемым элементом справедливого и состязательного судопроизводства. Его статус как процессуального представителя позволяет обеспечивать равенство сторон, а также эффективное использование установленных законом средств защиты и восстановления нарушенных интересов. Анализ правового положения адвоката и специфики его деятельности в качестве представителя имеет важное научное и практическое значение, поскольку от совершенства правового механизма зависит не только качество правосудия, но и степень доверия общества к судебной системе в целом.

В настоящей редакции глава 5 ГПК РФ посвящена институту представительства в гражданском процессе. Итак, согласно ст. 49 ГПК РФ, представителями в суде могут быть компетентные лица, имеющие надлежащим образом оформленные полномочия по ведению дела, за

исключением лиц, указанных в ст. 51 ГПК РФ, то есть судьи, следователи, прокуроры не могут быть представителями в суде, за исключением случаев их участия в процессе в качестве представителей соответствующих органов или законных представителей. Как видно из содержания норм ГПК РФ, понятия «представитель» и «адвокат» здесь идентичны [11].

В настоящее время, действующее российское законодательство в сфере гражданского судопроизводства не требует обязательного наличия статуса адвоката для лиц, выступающих в качестве представителей по доверенности или по договору. Такая ситуация, на наш взгляд, затрудняет обеспечение высокого уровня профессионализма при оказании юридической помощи и создает предпосылки для участия в процессах лиц, не обладающих соответствующей квалификацией. Введение требования наличия у представителя статуса адвоката могло бы существенно повысить качество правовой поддержки сторон, поскольку адвокат проходит строгий профессиональный отбор, обладает специализированными знаниями и обязан следовать установленным стандартам этики и ответственности.

Действующая редакция статьи 50 ГПК РФ определяет, что адвокат может быть назначен судом в качестве представителя, если у ответчика отсутствует собственный представитель, а его местонахождение неизвестно, либо в других случаях, предусмотренных федеральным законодательством. Однако, анализ данной нормы показывает, что она диссонирует с общей логикой главы 5 ГПК РФ, регулирующей институт представительства в суде. По существу, отдельные положения применяются фрагментарно и не формируют единого, логически завершенного подхода к статусу представителей по гражданским делам, что снижает уровень доверия к судебной системе и ограничивает доступ граждан к качественным юридическим услугам.

Исследования судебной практики подтверждают, что «адвокаты, действующие в роли представителей, регулярно инициируют и осуществляют процессуальные действия, от качественного исполнения которых нередко зависит исход дела. Так, ими подаются ходатайства об отводе судьи (6%

случаев), инициируются процедуры назначения судебных экспертиз (5%), обеспечивается общий ход судебного разбирательства (5%), вносятся коррективы в содержательную часть заявленного иска (0,8%), заявляются отказы от исковых требований (0,8%), готовятся и заключаются мировые соглашения (8%), подаются заявления о вызове свидетелей (26%), а также ходатайства об истребовании доказательств (21%) и о приобщении документов к материалам дела (6%)» [20, с. 105]. Эти статистические данные явно демонстрируют, что привлечение квалифицированных адвокатов способствует более тщательной подготовке к процессу, всестороннему анализу материалов, грамотной процессуальной тактике и реализации всех предусмотренных законом инструментов защиты.

Обобщая изложенное, следует отметить, что установление требования по обязательному наличию статуса адвоката для представителей в гражданских делах позволило бы существенно повысить не только внутренние стандарты профессии, но и доверие общества к судебной системе в целом. Учитывая тенденцию к усложнению материального и процессуального права, институт квалифицированного представительства требует дальнейшего совершенствования, что отвечает современным задачам обеспечения законности, равноправия сторон и эффективной защиты интересов участников гражданского процесса [18, с. 352].

Организация и порядок осуществления деятельности адвоката в статусе представителя по гражданским делам опираются на ряд ключевых нормативных актов. В первую очередь, базовые принципы устанавливаются Конституцией Российской Федерации, где закреплены основные права на получение квалифицированной юридической помощи. Более детальные нормы, регламентирующие действия адвоката в рамках гражданского судопроизводства, содержатся в положениях Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, который определяет полномочия, обязанности и процессуальные права представителей сторон. Кроме того, профессиональный статус, требования к этике, а также особенности

организации работы адвокатского сообщества регулируются Федеральным законом от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ (ред. от 22.04.2024) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [33]. В совокупности эти документы формируют комплексную нормативную основу, обеспечивающую легитимность и правовую определённость функционирования адвоката-представителя при защите интересов доверителя в гражданском процессе.

На основании анализа нормативных правовых актов, включая Конституцию Российской Федерации, Федеральный закон от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ (ред. от 22.04.2024) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», Гражданский процессуальный кодекс, можно установить, что фигура адвоката-представителя занимает особое место в системе гражданского судопроизводства. «Он выступает не просто одним из многих участников процесса, а ключевым субъектом, через которого реализуется фундаментальное конституционное право гражданина на судебную защиту и получение квалифицированной юридической помощи. Его статус профессионального юриста, обладающего необходимыми знаниями и опытом, подтверждается целым рядом требований: обязательным высшим юридическим образованием, стажем работы по специальности, успешной сдачей квалификационного экзамена и принесением присяги. Это возлагает на него повышенную ответственность за качество, своевременность и, что особенно важно, эффективность всей его процессуальной деятельности, поскольку от его действий напрямую зависит защита прав и законных интересов доверителя» [33].

«Действующее российское законодательство действительно заметно расширило арсенал средств, доступных адвокату-представителю, выйдя далеко за рамки простого воспроизведения традиционных форм ведения дел в суде. Речь идет о значительном увеличении как процедурных, так и непроцедурных форм оказания квалифицированной помощи. В процедурном аспекте это выражается в детальной регламентации его полномочий, включая право на сбор и истребование доказательств, заявление ходатайств и отводов,

участие в исследовании доказательств, представление правовой позиции в судебных прениях и подачу судебных актов на апелляционное, кассационное обжалование. При этом законодатель продолжает развивать эти инструменты, например, усиливая роль предварительных судебных заседаний и формализуя процедуру раскрытия доказательств, где активная роль адвоката становится критически важной» [38, с.188].

Что касается непроцедурных форм, то здесь расширение проявляется в признании важности той работы, которая осуществляется адвокатом за пределами зала суда. Это комплексная деятельность по консультированию клиента, правовому анализу ситуации, разработке стратегии защиты, составлению правовых заключений, ведению переговоров с противоположной стороной и подготовке мировых соглашений [41, с. 28]. Современное законодательство и правоприменительная практика все больше учитывают и стимулируют использование адвокатами досудебных и альтернативных методов урегулирования споров, таких как медиация. Таким образом, роль адвоката-представителя трансформировалась от узкого исполнителя поручения по ведению дела в суде к полноценному правовому советнику и защитнику, сопровождающему весь комплекс правовых отношений доверителя, что в полной мере соответствует конституционным целям обеспечения доступности и квалифицированности юридической помощи.

Полномочия адвоката определены в ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ (ред. от 22.04.2024) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». «Закон предоставил адвокату целый ряд очень важных процессуальных прав: собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи, в том числе запрашивать справки, характеристики и иные документы от органов государственной власти, органов местного самоуправления, а также общественных объединений и иных организаций. Указанные органы и организации в порядке, установленном законодательством, обязаны выдать адвокату запрошенные им документы или их заверенные копии не позднее чем в месячный срок со дня

получения запроса адвоката; опрашивать с их согласия лиц, предположительно владеющих информацией, относящейся к делу, по которому адвокат оказывает юридическую помощь; собирать и представлять предметы и документы, которые могут быть признаны вещественными и иными доказательствами, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации; привлекать на договорной основе специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи; беспрепятственно встречаться со своим доверителем наедине, в условиях, обеспечивающих конфиденциальность (в том числе в период его содержания под стражей), без ограничения числа свиданий и их продолжительности; фиксировать (в том числе с помощью технических средств) информацию, содержащуюся в материалах дела, по которому адвокат оказывает юридическую помощь, соблюдая при этом государственную и иную охраняемую законом тайну; совершать иные действия, не противоречащие законодательству Российской Федерации» [30, с.98].

Многие ученые настаивают на том, чтобы «у адвоката-представителя было право использовать свою непроцедурную форму юридической помощи для выполнения своих функций в гражданском судопроизводстве» [23, с. 201]. Последнее в отношении процессуальной формы предоставления юридической помощи носит вспомогательный характер, может предшествовать или сопровождать процессуальные формы. В российской юриспруденции непроцедурная деятельность представителя адвоката обычно называется деятельностью на досудебной стадии, включая консультации с доверителем, советы и беседы. Кроме того, мы должны согласиться с Л.А. Стешенко в том: «что название рассматриваемой деятельности более правильно обозначено как «непроцедурная деятельность», поскольку оно отражает суть и различие между ней и процедурной деятельностью. Именно не процессуальная деятельность так и именуется в науке, но применительно лишь к деятельности защитника адвоката» [29, с. 78].

Таким образом, роль и место представителя адвоката в гражданском процессе, изложенном в ГПК РФ, а также его способность влиять на разрешение спора, позволяют нам увидеть новую тенденцию: последовательную реализацию идеи профессионализма при рассмотрении и разрешении гражданских дел. Эта идея нормативно выражена в усилении роли судов, адвоката и прокурора. Данная тенденция полностью соответствует конституционному принципу права на квалифицированную юридическую помощь на протяжении всего гражданского судопроизводства.

Правовой статус адвоката в гражданском процессе характеризуется целым рядом уникальных особенностей, обусловленных как спецификой порядка его участия в производстве по делу, так и ограничениями, установленными законодательством Российской Федерации [34, с. 60]. Начальным основанием для вступления адвоката в гражданский процесс выступает заключение соглашения об оказании юридической помощи между доверителем и адвокатом, что предполагает формализацию полномочий последнего посредством доверенности, выданной представляемой стороной. Исключение из этого порядка предусмотрено законодательством для случаев, когда местонахождение ответчика неизвестно либо он по иным обстоятельствам не может самостоятельно участвовать в процессе; тогда определение суда служит основанием для назначения адвоката представителем лица, чьи интересы требуют защиты [32, с. 192].

Регламент профессионального участия адвоката в качестве представителя базируется на ограничительной конструкции, согласно которой адвокат вправе представлять только одну сторону гражданского правового спора. Такой подход способствует обеспечению принципа независимости и недопустимости конфликта интересов, поскольку адвокат не получает универсальных процессуальных возможностей, а наделяется конкретными правами и обязанностями, строго очерченными содержанием доверенности. Это обуславливает более узкую сферу применения процессуальных средств по сравнению с возможностями самой стороны процесса [31, с. 78].

Полномочия адвоката детализируются как общими, так и специальными характеристиками. К типичным формам реализации процессуальных возможностей относятся ознакомление с материалами дела, внесение доказательств, инициирование заявлений о процессуальных отводах, а также право задавать вопросы участникам процесса и лицам, вовлечённым в рассмотрение спора. Однако комплекс специальных юридических действий, которые допускается осуществлять лишь при прямом указании в доверенности, определяется статьёй 54 Гражданского процессуального кодекса РФ. Например, самостоятельное подписание иска, инициирование альтернативных процедур разрешения спора, либо подача заявления о передаче дела в третейский суд требуют чётко выраженного волеизъявления представляемого лица с закреплением соответствующих полномочий в доверенности.

«Профессиональные обязанности адвоката в гражданском процессе обусловлены необходимостью гарантировать эффективную правовую защиту доверителя, оказывать квалифицированную юридическую помощь и вести должную документацию, связанную с адвокатским производством. Эти функции определяются не только процессуальными нормами, но и высокими требованиями адвокатской этики, предполагающими соблюдение принципов независимости, сохранения адвокатской тайны и защиты процессуальных интересов представляемой стороны на всех этапах судебного разбирательства.

Участие адвоката в процессе подвергнуто определённым ограничениям: законодатель исключает возможность представительства, если адвокат исходит из собственного интереса по предмету спора или имел прямое либо косвенное отношение к обстоятельствам дела в иных юридических ролях. Адвокат не допускается к участию, если ранее выступал судьёй, посредником, арбитром, третейским судьёй, следователем, прокурором, переводчиком, свидетелем, потерпевшим либо должностным лицом, обладавшим правом принятия решений в интересах лица, с которым впоследствии заключил соглашение. Такая система ограничений служит гарантией объективности и

честности адвокатской помощи, а также препятствует возникновению ситуаций, способных поставить под сомнение законность представительства и беспристрастность судебного разбирательства» [23, с.201].

Таким образом, правовой статус адвоката, привлекаемого в роли представителя по гражданским делам, обладает комплексным характером, сочетающим профессиональные гарантии, высокий стандарт этической ответственности и строго определённые правовые рамки деятельности [27, с. 398]. Такая специфика обуславливает как эффективность правовой защиты доверителя, так и обеспечение баланса интересов сторон внутри процесса. Законодательство, фиксируя основания участия адвоката, границы его полномочий, ограничения и профессиональные обязанности, нацелено на формирование справедливого, прозрачного и квалифицированного института представительства. Именно адвокатский статус позволяет сочетать индивидуальный подход к делу с требованиями законности, что обеспечивает оптимальное соотношение личной ответственности и публичной значимости деятельности адвоката в современном гражданском судопроизводстве.

2.2 Вопросы ответственности адвоката в качестве представителя в гражданском процессе

Вопросы ответственности адвоката, выступающего представителем в гражданских делах, занимают центральное место в системе правового регулирования адвокатской деятельности. Эта сфера охватывает не только дисциплинарную и профессиональную ответственность, но и иные юридические последствия действий либо бездействия адвоката при оказании правовой помощи в суде. «Особое значение приобретает соблюдение баланса между защитой интересов доверителя и требованием соответствия, установленным нормам законодательства и профессиональной этики. Анализ особенностей и оснований наступления ответственности позволяет выявить специфику положения адвоката в гражданском процессе, определить гарантии,

препятствующие нарушениям, и оценить механизмы реагирования на недобросовестное поведение либо ошибки в профессиональной деятельности представителя. Такой подход необходим для формирования действенной системы правовых и этических ориентиров внутри адвокатского сообщества, а также для повышения доверия к институту адвокатуры в целом» [24, с. 56].

Значимость вопросов ответственности адвоката, осуществляющего функции представителя в гражданских делах, определяется тем, что они непосредственно влияют на качество защиты прав и интересов доверителя, этическую и профессиональную репутацию самой адвокатуры, а также на уровень доверия к системе правосудия. Особое правовое регулирование в этой области вытекает из положений Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 22.04.2024) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Согласно этому нормативному акту, адвокат обязан добросовестно, компетентно и независимо действовать в интересах доверителя, при этом, не выходя за пределы закона и профессиональных стандартов.

Указанный закон детально устанавливает основания дисциплинарной, гражданско-правовой и иной ответственности адвоката. В частности, закреплены такие обязанности, как сохранение адвокатской тайны, недопустимость злоупотребления процессуальными правами, а также требование соблюдать нормы профессиональной этики. «Ответственность наступает в случаях, когда допущенные нарушения - например, разглашение конфиденциальной информации, неисполнение поручения доверителя либо непрофессиональное ведение дела - влекут негативные последствия, как для самого адвоката, так и для граждан, чьи интересы он защищает» [30, с. 202].

Закон также предусматривает механизмы контроля со стороны адвокатских палат, позволяющие выявлять и пресекать нарушения со стороны представителей. Наряду с этим, важную роль играют институты дисциплинарного производства, а также процедуры рассмотрения жалоб клиентов на действия или бездействие адвокатов. Всё это формирует

целостную систему правового регулирования, в рамках которой реализуется принцип ответственности специалистов, участвующих в судебном процессе на стороне представляемых лиц, и обеспечивается надёжная защита интересов гражданского общества.

Договорная ответственность адвоката-представителя является фундаментальным элементом в системе его правового статуса и основным механизмом защиты прав доверителя. Пункт 2 статьи 25 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 22.04.2024) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» прямо относит заключаемое адвокатом с клиентом соглашение к гражданско-правовым договорам, возмездным по своей природе. Данная законодательная квалификация имеет принципиальное значение, поскольку она подчиняет отношения адвоката и доверителя общим нормам гражданского законодательства, в частности, положениям Гражданского кодекса Российской Федерации о договорах возмездного оказания услуг (глава 39 ГК РФ).

«Из гражданско-правовой природы соглашения вытекает вся конструкция договорной ответственности. Поскольку между сторонами возникает обязательственное правоотношение, адвокат принимает на себя обязательство совершить в интересах доверителя определенные юридически значимые действия, а доверитель обязуется оплатить эти услуги. Следовательно, ненадлежащее исполнение, неисполнение либо просрочка в исполнении условий соглашения со стороны адвоката признаются гражданским правонарушением (деликтом) и влекут применение мер гражданско-правовой ответственности» [41, с.70].

Основанием для наступления такой ответственности является нарушение адвокатом своих договорных обязательств. Ключевым критерием здесь выступает вина адвоката, которая предполагается. Это означает, что именно адвокат должен будет доказывать в суде, что нарушение обязательства произошло не по его вине, например, вследствие непреодолимой силы или действий самого доверителя, который не предоставил необходимую

информацию. К типичным нарушениям, влекущим договорную ответственность, относятся пропуск без уважительной причины процессуального срока (например, срока на подачу апелляционной жалобы), некорректное составление процессуального документа, повлекшее его оставление без движения или возврат, неявка в судебное заседание без предупреждения, разглашение конфиденциальной информации, полученной от доверителя, а также отказ от ведения дела без достаточных оснований в самый разгар процесса.

«Основной формой договорной ответственности является возмещение убытков, причиненных доверителю. Под убытками в данном контексте понимаются реальный ущерб (например, суммы государственной пошлины, уплаченные впустую из-за ошибки адвоката, или штрафные санкции, которые доверитель был вынужден уплатить другой стороне из-за проигранного дела) и упущенная выгода (неполученные доходы, которые клиент получил бы, если бы его права были защищены надлежащим образом). Однако на практике взыскание упущенной выгоды в связи с некачественными юридическими услугами представляет значительную сложность, поскольку требует бесспорного доказательства прямой причинно-следственной связи между действиями адвоката и неполученными доходами» [12, с. 138].

Помимо возмещения убытков, к мерам ответственности может относиться и отказ в выплате адвокату вознаграждения за оказанные услуги либо требование о возврате уже уплаченного гонорара, если будет установлено, что услуги были оказаны ненадлежащего качества. Таким образом, договорная ответственность служит не только инструментом компенсации потерь доверителя, но и мощным стимулом для адвоката добросовестно и профессионально исполнять свои обязанности, осознавая материальные последствия возможных нарушений [3, с. 35].

Невыполнение или ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей адвокатом влечёт для него различные правовые последствия, предусмотренные действующим законодательством. Согласно Федеральному

закону № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокат обязан добросовестно и профессионально выполнять поручение доверителя, соблюдать нормы профессиональной этики и тщательно защищать интересы клиента. Нарушение этих требований может привести к наступлению дисциплинарной, гражданско-правовой и, в предусмотренных случаях, даже уголовной ответственности.

«Дисциплинарная ответственность реализуется в форме мер, которые могут включать предупреждение, вынесение замечания, временное либо окончательное прекращение статуса адвоката в случае грубых или повторных нарушений. Основаниями для применения таких санкций нередко становятся факты неисполнения обязательств перед клиентом, недостаточная осведомлённость в вопросах дела, несвоевременное выполнение процессуальных действий, злоупотребление правами или разглашение адвокатской тайны» [5, с. 43].

«Гражданско-правовая ответственность возникает в случаях, когда профессиональные ошибки адвоката или его халатность повлекли негативные последствия для доверителя, например, причинён материальный ущерб или нарушены имущественные права клиента. В подобных ситуациях пострадавшее лицо вправе требовать компенсацию возникших убытков, а также восстановление нарушенных прав в порядке гражданского судопроизводства.

Возвращаясь к вопросу об основании гражданско-правовой ответственности адвоката, закономерно возникает один из самых важных и непростых вопросов – что следует понимать под неоказанием или ненадлежащим оказанием юридической помощи?» [14, с. 132].

На практике имеют место случаи очевидного нарушения адвокатом своего основного обязательства – например, в случае полного бездействия. Однако в подавляющем большинстве споров о привлечении адвоката к гражданско-правовой ответственности оценка его действий может вызывать

обоснованные дискуссии, вызванные, в частности, сложностями определения и понимания критериев такой оценки.

Определенные ориентиры для уяснения содержания «надлежащего оказания юридической помощи» (а через него и содержания противоположного понятия) содержатся в законодательстве об адвокатской деятельности и адвокатуре. Так, данное в п. 1 ст. 1 Закона об адвокатуре определение адвокатской деятельности предусматривает характеристику «квалифицированная» применительно к юридической помощи, что в числе прочего предполагает соответствующий уровень ее качества. Слово «соответствующий», несмотря на неопределенность, употреблено в данном случае как наиболее подходящее, поскольку необходимый уровень соответствия конкретно не определяется и вариативен в зависимости от категории и обстоятельств дела, условий оказания юрпомощи и т.п. Возможно, по этой причине в целях обеспечения «квалифицированности» юридической помощи Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (принятый VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г., далее – Стандарт) использует модель минимальных требований к деятельности адвоката, осуществляющего защиту по уголовному делу, подразумевая нормальным в большинстве случаев их превышение. Выполнение минимума является обязательным, но не гарантирует вывода о надлежащем качестве защиты, который должен производиться с учетом конкретных, связанных с ней обстоятельств [15, с. 54].

Пониманию содержания «надлежащего оказания юридической помощи» способствует также подп. 1 п. 1 ст. 7. Закона об адвокатуре и развивающий его положения п. 1 ст. 8 КПЭА, согласно которым при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией РФ, законом и КПЭА. Также как и в отношении

«квалифицированности», соответствие адвокатской деятельности перечисленным характеристикам устанавливается ситуативно. «Так, вряд ли правильно, на мой взгляд, требовать от адвоката приложения одинаковых усилий и степени активности при сборе сведений для подтверждения тяжелого заболевания доверителя, препятствующего его содержанию под стражей, при избрании данной меры пресечения и при сборе сведений для подтверждения принадлежности доверителю спорного имущества при подготовке искового заявления» [7, с. 132].

Более конкретное представление об указанных критериях дают отдельные нормативные предписания и запреты, связанные с юридической помощью, например положение о недопустимости отказа адвоката от принятой на себя защиты (подп. 6 п. 4 ст. 6 Закона об адвокатуре, п. 2 ст. 13 КПЭА). Данные предписания и запреты представляют собой тот же минимальный уровень перечисленных требований. Сложность оценки юридической помощи подтверждает судебная практика. В качестве примера можно привести дело № А41-7649/2012, рассмотренное Президиумом Высшего Арбитражного Суда РФ.

Обстоятельства дела сводятся к следующему. Между двумя коммерческими организациями был заключен договор, согласно которому одно из них (правовое бюро) обязалось оказать другому (обществу с ограниченной ответственностью) юридические услуги по приобретению последним в собственность земельного участка, на котором расположены принадлежащие обществу здания. В ходе исполнения договора участок был предоставлен обществу, но по цене, которая спустя несколько дней после этого снизилась в 10 раз вследствие вступления в силу ранее принятых изменений в закон. Правовое бюро признало свою неосведомленность об этих изменениях [8, с. 112].

Обратившись в арбитражный суд, правовое бюро потребовало взыскания оставшейся части вознаграждения и неустойки, а общество, в свою

очередь, – взыскания убытков, в сумме фактически выплаченного вознаграждения.

Пересматривая принятые по данному делу судебные акты, ВАС, в частности, отметил следующее. В силу ст. 309 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства, а также требованиями закона и иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями. Указанная норма ГК направлена на восполнение отсутствия договорных условий о том, какое исполнение считается надлежащим, с учетом возможности возникновения неограниченного множества спорных ситуаций. Кроме того, в других статьях Кодекса конкретизированы требования к надлежащему исполнению (запрет одностороннего отказа от исполнения, исполнение надлежащему лицу, в срок, в определенном месте и т.п.). Несмотря на различия в предмете договора возмездного оказания услуг (совершение определенных действий или деятельности) и договора подряда (достижение определенного результата), в силу ст. 783 ГК [10] положение о применении обычно предъявляемых требований, в том числе требований экономности подрячика (п. 1 ст. 713 Кодекса) для определения критериев качества работы подрячика, применимо и в отношении оказания услуг.

Приведенный фрагмент постановления отражает возникшие у ВАС затруднения в определении критериев оценки юридической помощи и избранный способ их преодоления, позволивший выйти, в частности, на критерий экономности (которым можно пополнить приведенный выше перечень) [5, с. 45].

В исключительных обстоятельствах, когда нарушение адвокатом своих обязанностей приводит к совершению преступления (например, подлог или препятствование осуществлению правосудия), к нему возможно применение уголовно-правовых мер. Таким образом, ответственность за неисполнение или ненадлежащую реализацию профессиональных обязанностей носит

комплексный характер и реализуется через систему мер как внутри адвокатского сообщества, так и посредством государственных механизмов контроля и защиты прав граждан [4, с. 403].

При получении обращения от потенциального доверителя адвокат обязан тщательно проверить, соответствует ли предлагаемое поручение требованиям действующего законодательства. Федеральный закон № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» прямо запрещает адвокату принимать поручения, реализовать которые возможно исключительно посредством нарушения правовых норм - например, фальсификацией доказательств, предоставлением заведомо ложной информации в суд, либо осуществлением действий, противоречащих общественному порядку и нравственным началам [13].

Если адвоката пытаются привлечь к обеспечению юридического сопровождения заведомо незаконных целей - например, содействию уклонению от ответственности, сокрытию улик или осуществлению мошеннических схем - он обязан не только отказаться от такого поручения, но и предупредить об ответственности лицо, обратившееся за такой услугой. Данные действия регламентированы как этическими стандартами профессии, так и нормативными актами, регулирующими адвокатскую практику [9, с. 117].

В случае если адвокат нарушает этот запрет и вступает в отношения по совершению противоправных действий, он становится субъектом дисциплинарного разбирательства. Решением квалификационной комиссии адвокатской палаты к нему могут быть применены наиболее строгие санкции, включая исключение из адвокатской корпорации. Более того, при содействии совершению преступления, адвокат может нести ответственность не только профессиональную, но и уголовную - в зависимости от характера и последствий совершённых действий. Подобное поведение подрывает основы института адвокатуры, нарушает принципы честности и законности, что негативно сказывается не только на его личной репутации, но и на авторитете всей системы правосудия.

Адвокат, принимающий поручение о предоставлении юридической помощи в заведомо безнадёжной ситуации, когда исход дела по объективным правовым основаниям предрешен, и вероятность положительного для доверителя решения отсутствует, рискует нарушить профессиональные и этические стандарты деятельности. Фундаментальное требование к работе адвоката заключается в проведении добросовестной и тщательной правовой экспертизы до заключения соглашения с клиентом. В процессе предварительного анализа материалов адвокат обязан определить наличие или отсутствие реальной возможности достижения заявленной цели законными средствами [9, с. 428].

Если профессионал берёт в работу обращение, заранее зная о его бесперспективности с точки зрения права, его действия могут квалифицироваться как нарушение обязанностей, установленных Федеральным законом № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также Кодексом профессиональной этики адвоката. Это связано с тем, что искусственное создание иллюзии правовой защиты, вынуждение клиента к напрасным тратам и заведомое затягивание процесса необоснованно увеличивают расходы и способствуют утрате доверия к институту адвокатуры. Подобное поведение оценивается как злоупотребление своей профессиональной позицией и ввод в заблуждение доверителя.

В случае выявления таких нарушений со стороны адвоката, возможны дисциплинарные меры, вплоть до лишения статуса. Ответственность может быть реализована через адвокатскую палату после рассмотрения жалобы клиента или по итогам внутренней проверки этических норм со стороны корпоративных органов. Кроме того, если вследствие недобросовестных действий доверителю причинён имущественный ущерб, он имеет право на возмещение убытков в рамках гражданско-правовой ответственности.

Отдельно подчёркивается, что в зависимости от конкретных обстоятельств, действия адвоката могут быть расценены как мошенничество, если окажется факт умышленного введения клиента в заблуждение с целью

получения вознаграждения за фактически невозможную услугу, что влечёт привлечение к уголовной ответственности. Тем самым, принятие заведомо безнадежных поручений подрывает не только репутацию адвоката, но и основы доверия граждан к институту адвокатуры и правосудию в целом.

Формально более определенным по сравнению с прочими выглядит такой критерий оценки юридической помощи как ее правовая обоснованность – соответствие закону слов и действий адвоката в рамках профессиональной деятельности.

В данном аспекте представляется уместным обратить внимание на содержащееся в п. 2 ст. 18 Закона об адвокатуре изъятие, согласно которому недопустимость привлечения адвоката к ответственности за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение не распространяется на его гражданско-правовую ответственность перед доверителем. Тем самым адвокат справедливо лишен возможности избежать ответственности за свои ошибочные (в том числе юридически) слова и действия через указанную гарантию его независимости.

Приведенное выше постановление ВАС с очевидностью подтверждает наличие рассматриваемого требования к юридической помощи и критерия ее оценки (правовая обоснованность). Более того, из данного постановления следует недопустимость нейтрализации, исключения данного требования – в частности, путем переноса риска незнания законодательства на заказчика. Вместе с тем, несмотря на большую (в сравнении с прочими) формальную определенность, этот критерий также нельзя применять формально. Косвенное тому подтверждение усматривается в следующих нормах.

Адвокат не вправе принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение, если оно имеет заведомо незаконный характер (подп. 1 п. 4 ст. 6 Закона об адвокатуре). Адвокат принимает поручение на ведение дела и в том случае, когда у него имеются сомнения юридического характера, не исключающие возможности разумно и добросовестно его поддерживать и отстаивать (п. 1 ст. 7 КПЭА).

Согласно существующим правовым нормам, адвокат может быть привлечен к ответственности, включая гражданско-правовую, если он берется за дело, заведомо не имеющее юридических перспектив. Примером такой ситуации может служить попытка истребовать алименты с детей для родителя, который был лишен родительских прав, что прямо противоречит пункту 5 статьи 87 Семейного кодекса РФ.

Однако, если адвокат просто предлагает спорное толкование законодательства, которое впоследствии не поддерживается судебными инстанциями, это не считается ненадлежащим оказанием услуг. В таких случаях необходимо учитывать дополнительные факторы: насколько однозначно сформулирована правовая норма, существует ли устоявшаяся судебная практика, какие аргументы приводил адвокат в обоснование своей позиции.

Анализируя вопрос ответственности адвоката-представителя в гражданских делах, приходим к выводу о существовании сложной многоуровневой структуры, гармонизирующей права клиента, независимость адвокатского сообщества и требования справедливого судопроизводства.

Фундаментом данной структуры является контрактная ответственность, основанная на соглашении о предоставлении правовой поддержки. Этот механизм напрямую защищает материальные интересы клиента, предоставляя возможность компенсации потерь, связанных с непрофессиональным поведением адвоката, включая нарушение процедурных сроков или существенные просчеты при сопровождении судебного процесса.

Одновременно функционирует система дисциплинарных взысканий со стороны адвокатского объединения. Данный внутрикорпоративный механизм контроля, осуществляемый структурами адвокатской палаты, направлен на сохранение репутации профессии, обеспечение следования этическим нормам и внутренним стандартам профессионального мастерства. Самой суровой санкцией в этой сфере выступает прекращение адвокатского статуса – эффективный метод самоконтроля сообщества [1, с. 370]. В дополнение к

этому существует судебная ответственность, связывающая защитника с судебной инстанцией. Она выражается в возможности денежного взыскания за несоблюдение порядка во время судебного процесса, а также в обязанности возместить оппоненту судебные расходы при неправомерном использовании процессуальных возможностей.

Таким образом, эффективная защита прав граждан в гражданском процессе обеспечивается именно совокупностью этих трех видов ответственности. Их взаимодополняющее действие создает стимулы для адвоката к добросовестному и квалифицированному исполнению своих обязанностей, укрепляет доверие к институту адвокатуры в целом и способствует достижению целей правосудия - вынесению законного, обоснованного и справедливого судебного акта.

Глава 3 Актуальные проблемы и пути совершенствования участия адвоката в качестве представителя в гражданском процессе

В современных условиях гражданское судопроизводство характеризуется высокой степенью нормативного регулирования и усложнением правовых отношений между участниками процесса. Важную роль в обеспечении законности и защите интересов сторон занимает адвокат, выступающий профессиональным представителем граждан и организаций. Уточнение порядка участия адвоката, а также поиск эффективных механизмов совершенствования его деятельности в процессуальной сфере приобретают особую актуальность в свете реформирования судебной системы и повышения требований к качеству юридической помощи.

Роль адвоката в гражданских процессах является фундаментальной для воплощения принципов беспристрастности, паритета участников и действенной охраны прав сторон спора. Квалифицированное правовое сопровождение выступает залогом уважения процедурных привилегий граждан и помогает выстроить комплексную и непредвзятую аргументацию перед судом. Юридический представитель не ограничивается толкованием клиенту релевантных нормативных актов и прогнозированием результатов разбирательства – он также конструирует юридическую стратегию, готовит требуемую документацию, организует доказательственную базу и выступает от имени доверителя на судебных слушаниях [17].

В настоящее время в науке гражданского процесса и в судебной практике имеется несколько проблемных нюансов, касающихся участия адвоката в гражданском судопроизводстве. Одной из первых ключевых проблем является вопрос, связанный с осуществлением представительства в суде общей юрисдикции лицом, не обладающим статусом адвоката. Для эффективного решения этой проблемы важно чётко определять полномочия представителя. В доверенности необходимо указывать конкретный объём действий, которые представитель вправе совершать, включая, например, подписание искового

заявления, подачу жалоб или заключение мирового соглашения. При этом следует также указывать действия и решения, которые представитель не имеет права осуществлять, чтобы избежать споров о полномочиях. Особое внимание следует уделять обозначению наиболее важных решений и действий. Если в процессе участвует несколько представителей, необходимо заранее определить порядок принятия решений в случае расхождения мнений. Это позволит избежать ситуаций, когда один представитель выступает за заключение мирового соглашения, а другой - против, что может привести к затягиванию процесса или спорным судебным решениям. Наиболее оптимальным способом организации представительства является привлечение квалифицированных юристов или адвокатов. Их участие гарантирует правильное и грамотное ведение процесса, снимает вопросы о допуске представителя к участию в деле и обеспечивает защиту прав и законных интересов доверителя на должном уровне. В целом, чёткое определение полномочий и использование профессиональной юридической поддержки позволяют минимизировать риски ошибок и спорных ситуаций в гражданском судопроизводстве [25, с. 201].

Вторая актуальная проблема касается вопроса о том, может ли адвокат, не имеющий допуска к государственной тайне, представлять интересы стороны в гражданском деле, которое так или иначе связано с государственной тайной. Анализ материалов юридической литературы и практики позволяет сделать вывод, что адвокат вправе осуществлять такое представительство. В частности, в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 10 ноября 2002 года №314-О по жалобе гражданина Романова Юрия Петровича на нарушение его конституционных прав, закрепленных статьями 21 и 21.1 Закона Российской Федерации от 21.07.1993 N 5485-1 (ред. от 08.08.2024) «О государственной тайне» [16], указано, что отсутствие у адвоката допуска к государственной тайне не может служить основанием для его отстранения от участия в рассмотрении дела.

Следующий проблемный аспект – ответ на вопрос «вправе ли судья, находящийся в отставке, работать в качестве адвоката?».

На данный вопрос был проведен анализ, позволяющий сделать следующие выводы.

Чтобы повысить эффективность правового регулирования и укрепить институт адвокатуры в России, необходимо пересмотреть и детализировать отдельные положения, касающиеся статуса адвоката. В первую очередь, требуется чётко зафиксировать в законе перечень специальных прав, обязанностей и сфер ответственности адвоката. Это позволит устранить возможные разночтения при оценке его роли в процессе оказания правовой поддержки, а также защитит как права самих адвокатов, так и их клиентов. Законодательно определив рамки полномочий - от осуществления защиты прав и интересов граждан до представления их в суде и органах государственной власти, - удастся обеспечить прозрачность взаимодействия между адвокатом и доверителем [6, с. 102].

Следующий важный шаг - введение четкого и однозначного определения понятия «квалифицированная юридическая помощь» в Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 22.04.2024) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Без этой нормы у общества зачастую складывается размытое представление о стандартах и критериях качественной правовой поддержки. Закон должен прямо указывать, что квалифицированная юридическая помощь оказывается только профессионалами, обладающими соответствующей компетентностью и действующими на основании законодательства. При этом важно подчеркнуть, что юридическая консультация, подготовка процессуальных документов, сопровождение в судах и защита интересов осуществлялась исключительно уполномоченными и подготовленными специалистами. Особо остро стоит вопрос материального обеспечения адвокатов, оказывающих бесплатную юридическую помощь или работающих по назначению. В действующих нормах зачастую отсутствует прозрачный механизм определения размера вознаграждения за такие услуги.

В этой связи инициатива о необходимости чётко регламентировать размер выплат и порядок их начисления рассматривается как своевременная и обоснованная мера [37]. Речь идет о введении системы компенсаций, которая исключает случайность, разовые и непредсказуемые выплаты. Оптимально, если получение адвокатами вознаграждения по социально значимым делам будет происходить системно и планомерно - к примеру, один раз в год или на постоянной основе с учетом объема выполненной работы. Это увеличит мотивацию специалистов брать на себя непростые дела, снизит риск коррупции и гарантирует стабильное проведение бесплатной правовой помощи в интересах населения.

Внесение предложенных изменений в законодательство оказывает существенное влияние сразу на несколько ключевых аспектов деятельности адвокатуры и всей юридической системы. В первую очередь более детальная регламентация статуса адвоката способствует формированию профессионального сообщества, где права и обязанности каждого члена зафиксированы на законодательном уровне. Адвокаты получают чёткие ориентиры в своей работе, понимают меру ответственности и пределы своих полномочий, что минимизирует случаи некорректного поведения или нарушения этических норм.

Появление в законе четких положений о правах и обязанностях также положительно сказывается на взаимодействии между адвокатом и его доверителями. Клиенты, в свою очередь, могут рассчитывать на определённый уровень качества предоставляемых услуг, заранее знать стандарты и регламент работы специалиста. Это уменьшает вероятность разного рода недопониманий и конфликтов между сторонами, так как каждый участник процесса действует в рамках прозрачных, установленных заранее правил. Дополнительно точное определение понятия «квалифицированная юридическая помощь» защищает граждан от некомпетентных или случайных лиц, выдающих себя за профессионалов. Люди получают гарантии, что помощь им окажет именно тот, кто прошёл соответствующую подготовку, обладает лицензией и работает в

рамках закона. Таким образом, качество юридического обслуживания возрастает, а само институциональное доверие к адвокатуре укрепляется.

Регламентирование материального вознаграждения позволяет сделать профессию адвоката более привлекательной и престижной. Когда система компенсации прозрачна и справедлива, специалисты мотивированы качественно исполнять свои обязанности даже в сложных или социально значимых случаях, когда они оказывают помощь бесплатно или по назначению. Регулярные выплаты устраняют финансовую нестабильность, что особенно важно для долгосрочного планирования карьеры и повышения профессионального уровня. Все эти меры в совокупности выводят адвокатскую деятельность на новый уровень. Устанавливая чёткие, одинаково понятные для всех участников нормы, законодательство создаёт атмосферу правовой определённости и справедливости. Повышение прозрачности, защищённости прав участников, качества оказания юридической помощи и устойчивости всех взаимосвязей способствует успешному развитию института адвокатуры не только в настоящем, но и в перспективе. В долгосрочной перспективе такие преобразования влияют не только на внутреннюю организацию адвокатского сообщества, но и на общее отношение к системе права в стране. Граждане начинают больше доверять процедурам разрешения споров, чувствуют себя наиболее защищено, охотнее обращаются за помощью специалистов. В результате возрастает роль адвокатуры в обществе, укрепляется стабильность и предсказуемость работы правовых институтов в современных условиях России.

Деятельность адвоката в рамках представительства охватывает несколько ключевых направлений. Одним из них является предоставление юридических консультаций и советов, которые помогают доверителю принимать правильные решения в ходе судебного процесса. Кроме того, адвокат занимается подготовкой и составлением различных процессуальных документов, таких как исковые заявления, возражения на исковые заявления, заявления, апелляционные и кассационные жалобы. Особое значение имеет

работа по сбору доказательств, их систематизации, представлению в суде и активное участие в исследовании доказательств. Наиболее трудоемкой и ответственной функцией адвоката-представителя является участие в судебных прениях, поскольку это непосредственно связано с процессом доказывания и установлением истины по конкретному делу. Кроме того, адвокат принимает участие в судебном-контрольных стадиях процесса, включая апелляционное, кассационное и надзорное производство, обеспечивая реализацию прав доверителя на всех уровнях судебной системы.

На основании проведенного анализа законодательства и практики представляется целесообразным внести изменения в статью 54 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Предлагается дополнить её положением, которое позволит оговаривать дополнительные права представителя не только в доверенности, но и в ордере адвоката. Для этого можно перечислять соответствующие права на оборотной стороне ордера, а волеизъявление доверителя подтверждать его подписью, заверенной руководителем адвокатского образования. Реализация такого подхода позволит упростить процесс принятия адвокатом поручения по гражданскому делу, а также обеспечит единообразие процессуальной формы, повышая прозрачность и юридическую ясность процедуры.

Важным аспектом является совершенствование системы бесплатной юридической помощи, особенно для граждан, находящихся в экономически неблагоприятном положении. В настоящее время статья 50 ГПК РФ устанавливает обязательное участие адвоката в случае отсутствия представителя у ответчика, место жительства которого неизвестно. Это положение обеспечивает право ответчика на судебную защиту, закреплённое статьёй 46 Конституции Российской Федерации, и способствует осуществлению гражданского судопроизводства на принципах состязательности и равноправия сторон.

Государство, закрепляя принцип состязательности, одновременно обязано обеспечивать всем участникам процесса равные процессуальные

права и возможности их реализации, независимо от материального положения. Одним из способов достижения этой цели является развитие института муниципальных адвокатов-представителей, финансируемых за счет средств местного бюджета или благотворительных фондов. Такой подход успешно применяется, например, в Великобритании, где функционируют аналогичные службы правовой помощи.

Поправка, внесённая в статью 26 Федерального закона от 31 мая 2002 года N 63-ФЗ (ред. от 22.04.2024) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», закрепила конкретные гарантии для граждан, которые оказываются в сложной материальной ситуации. В частности, закон устанавливает, что юридическая помощь должна предоставляться бесплатно гражданам, чей среднедушевой доход семьи находится ниже прожиточного минимума, установленного в соответствующем субъекте Российской Федерации. Кроме того, право на бесплатную юридическую поддержку распространяется на одиноко проживающих граждан, доходы которых также не превышают указанного уровня. Эта норма призвана обеспечить доступ к квалифицированной правовой помощи тем категориям граждан, которые в противном случае могут быть лишены возможности эффективно защищать свои права и законные интересы в суде.

Важным аспектом является обеспечение стабильности и доступности такой помощи на постоянной основе. Одним из перспективных направлений является поддержка общественных организаций и инициатив, аналогичных американской Корпорации по оказанию правовой помощи малоимущим, которая финансируется из федерального бюджета и имеет разветвлённую территориальную структуру, представленную в каждом штате. Создание аналогичной системы в России позволило бы значительно расширить географию предоставления бесплатной юридической помощи и сделать её доступной даже в отдалённых регионах. Это, в свою очередь, повысит качество защиты прав граждан, снизит риск ошибок и нарушений в судебных

процессах и создаст систему, работающую на постоянной основе, а не от случая к случаю.

Реализация подобных мер будет способствовать повышению эффективности судебной защиты и укреплению принципа равенства сторон в гражданском процессе. Граждане, имеющие право на бесплатную помощь, смогут более полно использовать свои процессуальные права, правильно оформлять документы, своевременно представлять доказательства и участвовать в судебных заседаниях с поддержкой квалифицированного специалиста. Для суда это означает более подготовленных участников процесса и сокращение числа процедурных нарушений. В целом, закрепление права на бесплатную юридическую помощь и поддержка системных инициатив по её предоставлению создаёт условия для равного доступа всех граждан к правосудию, повышает доверие к судебной системе и способствует формированию более прозрачной и справедливой правовой среды в стране.

Сложность в обеспечении качественного исполнения профессиональных обязанностей адвокатов является одной из наиболее актуальных проблем в российской адвокатской деятельности. Согласно Федеральному закону от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 22.04.2024) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в пункте 1 статьи 7), адвокат обязан ежегодно повышать свою квалификацию, проходя обучение и совершенствуя профессиональные навыки. Целью данной нормы является обеспечение высокого уровня юридической помощи доверителям и поддержание профессиональных стандартов адвокатской деятельности.

На практике реализация этой обязанности сталкивается с рядом объективных трудностей. Во-первых, доступность программ повышения квалификации остаётся ограниченной: специализированные курсы и семинары часто организуются в крупных городах, что создаёт проблемы для адвокатов из удалённых регионов, для которых участие в очных мероприятиях сопряжено с дополнительными затратами времени и средств. Во-вторых, график работы адвоката и интенсивность ведения дел могут не позволять

выделить достаточное время для прохождения курсов или обучения онлайн, что снижает эффективность усвоения нового материала и применения полученных знаний на практике. Финансовый аспект также играет существенную роль. Несмотря на то, что ряд образовательных программ предоставляется на бесплатной основе, многие квалифицированные курсы требуют оплаты, что создаёт нагрузку на адвокатов, особенно на тех, кто оказывает бесплатную юридическую помощь или работает в небольших адвокатских образованиях с ограниченным бюджетом. Недостаточный уровень повышения квалификации напрямую отражается на качестве предоставляемой юридической помощи. Адвокат, не прошедший регулярного обучения, может не владеть современными методами правового анализа, актуальными изменениями в законодательстве и новыми процессуальными нормами, что снижает эффективность его участия в гражданском судопроизводстве и может привести к нарушению прав доверителей. С целью решения данной проблемы целесообразно внести уточнение в Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 22.04.2024) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», закрепив обязанность адвоката не только проходить обучение ежегодно, но и обеспечивать его документальное подтверждение, а также предоставлять информацию о прохождении курсов в орган, осуществляющий надзор за адвокатской деятельностью.

Таким образом, анализ современного гражданского судопроизводства и нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность адвоката, позволяет сделать вывод о необходимости системного подхода к совершенствованию профессиональных стандартов адвокатуры в Российской Федерации. Важнейшими направлениями такой работы являются уточнение правового статуса адвоката, закрепление понятия квалифицированной юридической помощи, совершенствование процедур представительства и обеспечение прозрачного и справедливого материального стимулирования специалистов.

Особое внимание следует уделять регулярному повышению квалификации адвокатов, которое является обязательным по закону. На

практике соблюдение этой нормы сталкивается с ограничениями, связанными с доступностью образовательных программ, временем и финансовыми возможностями юристов. Недостаточное повышение квалификации негативно влияет на качество предоставляемой юридической помощи, снижает эффективность участия адвоката в гражданском процессе и может привести к нарушению прав доверителей. Внесение законодательных изменений, направленных на документальное подтверждение прохождения курсов и контроль за соблюдением нормы о повышении квалификации, позволит повысить профессиональные стандарты, гарантировать современную правовую поддержку и укрепить доверие граждан к судебной системе.

Кроме того, совершенствование системы бесплатной юридической помощи, развитие института муниципальных адвокатов и поддержка общественных инициатив создают условия для равного доступа всех участников процесса к квалифицированной защите их прав и интересов. Прозрачное регулирование полномочий представителей, единообразие процессуальных форм и контроль за качеством юридической помощи способствуют укреплению принципов состязательности и равноправия сторон, а также повышают эффективность гражданского судопроизводства в целом. В целом, комплексное совершенствование правового регулирования и практических механизмов деятельности адвокатов позволит не только повысить качество оказания юридической помощи, но и обеспечить доверие граждан к институту адвокатуры, формируя основу для устойчивого развития системы гражданского судопроизводства в России.

Заключение

В заключение сделаем следующие выводы.

Итак, адвокат - лицо, которое оказывает квалифицированную юридическую помощь физическим и юридическим лицам, в том числе защищает их права и представляет интересы в суде. Статус адвоката в России даёт специальные права и накладывает обязанности. Цели деятельности адвоката в гражданском судопроизводстве: защита прав, свобод и интересов доверителя, а также обеспечение доступа к правосудию.

Таким образом, основания участия адвоката в гражданском судопроизводстве включают:

- соглашение с доверителем. Адвокат представляет интересы юридического или физического лица на основании гражданско-правового договора. Любое лицо, участвующее в деле, может заключить соглашение о представлении своих интересов в суде с адвокатом;
- назначение суда. Согласно Гражданско-процессуальному кодексу, суд имеет право назначить адвоката в случае отсутствия представителя у ответчика, если неизвестно его местожительство, а также в иных случаях, предусмотренных законом.

Правовой статус адвоката, привлекаемого в роли представителя по гражданским делам, обладает комплексным характером, сочетающим профессиональные гарантии, высокий стандарт этической ответственности и строго определённые правовые рамки деятельности.

Эффективная защита прав граждан в гражданском процессе обеспечивается именно совокупностью этих трех видов ответственности. Их взаимодополняющее действие создает стимулы для адвоката к добросовестному и квалифицированному исполнению своих обязанностей, укрепляет доверие к институту адвокатуры в целом и способствует

достижению целей правосудия - вынесению законного, обоснованного и справедливого судебного акта.

Модернизация всей системы исполнения судебных решений является необходимым условием для совершенствования адвокатской практики. Когда грамотно проведенное судебное разбирательство теряет свою ценность на этапе реализации вынесенного вердикта, становится очевидной потребность в эффективном сотрудничестве между адвокатами и судебными приставами. Внедрение инновационных технологических решений, электронный документооборот, дистанционный мониторинг этапов исполнительного производства и оперативный обмен сведениями о должнике значительно сокращают время, необходимое для восстановления прав клиента.

Стоит отметить, что исключительно скоординированная работа всех вовлеченных участников - правительственных структур, юридического сообщества и общественных организаций - может сформировать надежный фундамент для полноценной реализации законных прав граждан в рамках гражданских разбирательств. Этот комплексный, синергетический метод является ключевым элементом современной системы правовой поддержки и обеспечивает действенную защиту каждому, кто становится участником судебного процесса.

Юридическая практика в гражданских делах сегодня сталкивается с множеством нерешенных проблем. Законодательные пробелы и практические трудности серьезно осложняют работу защитников. анализ деятельности адвокатов в гражданском судопроизводстве выявляет несколько реальных проблем, требующих законодательного и практического решения. Одной из ключевых проблем является соблюдение обязательного повышения квалификации адвокатов. Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» обязывает адвокатов ежегодно повышать квалификацию, однако на практике выполнение этой нормы сталкивается с рядом трудностей. Во-первых, доступность образовательных программ ограничена: курсы и семинары преимущественно проводятся в

крупных городах, что создаёт сложности для адвокатов из отдалённых регионов. Во-вторых, рабочий график адвоката и интенсивность ведения дел затрудняют выделение времени на обучение, а в некоторых случаях адвокат не имеет финансовых возможностей для оплаты специализированных курсов. Недостаточное повышение квалификации приводит к снижению качества юридической помощи и эффективности участия адвоката в гражданском процессе, что может негативно сказаться на защите прав доверителей.

Реальные решения данной проблемы могут быть следующими. Необходимо внести поправки в Федеральный закон N 63-ФЗ, которые закрепят обязанность адвоката не только проходить ежегодное обучение, но и предоставлять документальное подтверждение его прохождения в орган, осуществляющий надзор за адвокатской деятельностью.

Следует предусмотреть возможность дистанционного повышения квалификации с государственным субсидированием для адвокатов из регионов, что обеспечит равный доступ к образовательным программам. Также целесообразно внедрить систему ежегодной проверки и аккредитации образовательных курсов, чтобы гарантировать их качество и соответствие актуальным требованиям гражданского процесса.

Кроме того, существует проблема материального обеспечения адвокатов, оказывающих бесплатную юридическую помощь или работающих по назначению. На практике отсутствует прозрачный механизм определения размера вознаграждения, что снижает мотивацию специалистов брать социально значимые дела. Решением может стать законодательное закрепление ежегодного вознаграждения адвокатов за оказание бесплатной или назначенной юридической помощи, с прозрачными критериями расчёта, а также создание фондов поддержки адвокатских образований, финансируемых за счёт федерального или регионального бюджета.

Другой проблемной зоной является недостаточная унификация полномочий представителя в гражданском процессе. На практике возникают

споры о том, какие действия представитель вправе совершать, особенно если участвует несколько представителей.

Предложенное решение - внесение изменений в статью 54 ГПК РФ, позволяющих фиксировать дополнительные права представителя не только в доверенности, но и в ордере адвоката с заверением подписи доверителя. Это упростит принятие поручения и повысит прозрачность полномочий адвоката.

Таким образом, реализация предложенных законодательных изменений и организационных мер позволит повысить качество юридической помощи, создать условия для эффективного профессионального развития адвокатов и обеспечить реальную защиту прав доверителей в гражданском судопроизводстве. Эти меры направлены на устранение конкретных проблем, а не на декларативные лозунги, и создают практическую основу для устойчивого развития адвокатуры в России.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Бакров А.В. Проблемы и пути совершенствования процедуры участия адвоката в гражданском процессе // Вестник науки. 2024. №12 (81). С. 367-378.
2. Беляева Н. Н. Эффективность адвокатского представительства в защите прав и законных интересов в гражданском процессе // Молодой ученый. 2025. № 25 (576). С. 166-169.
3. Гаврилко А.С. Виды представительств в суде в гражданском процессе: законное и договорное // StudNet. 2023. №3. С. 30-37.
4. Гайфутдинова Р.З. Актуальные проблемы договорного представительства в цивилистическом процессе Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2018. №4. С. 403-405.
5. Гражданское процессуальное право (гражданский процесс): практикум / сост. А. В. Баринов, Е. А. Лачина, И. А. Кузнецова, Е. А. Касаткина. Владимир: Владимирский филиал РАНХиГС, 2022. 151 с.
6. Гражданский процесс: учебное пособие / Е. В. Ушакова. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К0», 2023. - 297 с.
7. Гражданский процесс: учебник / С. Ф. Афанасьев, Л. В. Борисова, А. В. Габов; под ред. А. В. Габова, В. Г. Голубцова, С. Ж. Соловых; ИГП РАН, БелГУ, ПГНИУ. М: Статут, 2024. 748 с.
8. Гражданский процесс: практикум: учебное пособие / под ред. В. В. Яркова и Г. С. Шереметовой. М.: Статут, 2023. 248 с.
9. Гражданский процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция», специальности «Правоохранительная деятельность» / под науч. ред. Р. А. Курбанова, Л. В. Тумановой. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2023. 639 с.
10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

11. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
12. Григорьева Т.А. Деятельность адвоката в гражданском процессе: теоретико-прикладные аспекты // Вестник СГЮА. 2021. №3 (140). С. 138-145.
13. Долженко Р.Р., Дулепина О.В., Шумилов А.И. Некоторые особенности законного представительства в гражданском процессе // Вестник науки. 2023. №4 (61). С. 204-209.
14. Женетль, С. З. Гражданский процесс: учебник. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2019. 414.с.
15. Зайцев О. В. Основные элементы современной доктрины гражданского права России: учебное пособие. М.: Статут, 2022. 108 с.
16. Закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 (ред. от 08.08.2024) «О государственной тайне» // Российская газета. 1993. № 33. Ст. 1913.
17. Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 10.07.2023) «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская газета. 1992. № 30. Ст. 1792.
18. Исламова К.Ф., Воронцова И.В. Споры о возмещении расходов на оплату услуг адвоката как представителя стороны в гражданском процессе // Вестник науки. 2023. №12 (69). С. 347-353.
19. Кодекс профессиональной этики (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 18.04.2025) // Справочная система Консультант Плюс.
20. Колоколова Э.Е. Адвокат – представитель в гражданском процессе России. М., 2022. 200 с.
21. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.07.2020 № 1-ФКЗ) // РГ. 1993. № 237.

22. Кохонова Е.М. Проблемы законного представительства в гражданском, арбитражном и административном процессах // Скиф. 2022. №1 (65). С. 204-208.
23. Леонтьева Е.А. О деятельности адвоката-представителя в гражданском судопроизводстве // Адвокатская практика. – 2023. № 4. С.201-203.
24. Маркова Н. О. Представительство в договорных отношениях: учебное пособие. М.: Университет прокуратуры РФ, 2023. 188 с.
25. Минасян Г.М. Деятельности адвоката-представителя в гражданском судопроизводстве / Е.А. Леонтьева // Адвокатская практика. – 2023. - № 4. С.201-203.
26. Музурова Ю.В. Актуальные проблемы участия адвоката в гражданском процессе // Интерактивная наука. 2022. №8 (73). С. 100-101.
27. Раковская А.В. Актуальные проблемы современного представительства в гражданском судопроизводстве // Вестник науки. 2023. №11 (68). С. 398-405.
28. Сотникова А.В. Актуальные проблемы института судебного представительства в гражданском процессе // Закон. Право. Государство. 2023. №2(38). С. 180-181.
29. Стешенко Л.А., Шамба Т.М. Адвокатура в Российской Федерации. М., 2022. 300 с.
30. Тихиня В. Г. Гражданский процесс: учебник. Минск: Вышэйшая школа, 2019. 415 с.
31. Участие адвоката в цивилистическом процессе: учебное пособие для магистрантов / под ред. Н. А. Чудиновской; Урал. гос. юрид. ун-т, каф. гражд. процесса. М.: Статут, 2020. 173 с.
32. Ушакова Е. В., Фоминова, Л. Н. Проблемы и перспективы судебной защиты, гражданских прав // Молодой ученый. 2018. № 44 (230). С. 191–194.

33. Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 22.04.2024) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.
34. Федоренко Е. В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве: выпускная квалификационная работа (ВКР) по направлению подготовки 40.04.01 – Юриспруденция, направленность (профиль) «Гражданское право и процесс». Орел: [б. и.], 2023. 79 с.
35. Федоренко Н. В. Гражданский процесс: учебное пособие / Н. В. Федоренко, Л. М. Дзюба, Ю. В. Федоренко. Ростов-на-Дону: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2019. 686 с.
36. Федоров А.А. Основы адвокатского представительства в гражданском процессе // Science Time. 2021. №3 (87). С. 16-24.
37. Федоров А.А. Особенности деятельности адвоката-представителя в гражданском процессе // Вестник науки и творчества. 2022. №2 (74). С. 10-13.
38. Шахова Е.С. Правовые основы статуса и деятельности адвоката - представителя по гражданским делам // Молодой ученый. 2020. №9. С. 188-190.
39. Щербаков А.А. Понятие представительства в гражданском процессе Российской Федерации и его роль в судебном разбирательстве // MODERN SCIENCE. 2022. №5. С. 221-224.
40. Щумбасова И.А. Представительство в гражданском процессе России: понятие, виды и иные характеристики института // Лучшая научно-исследовательская работа. 2020. С. 187-191.
41. Эриашвили М.И. Участие прокурора в гражданском процессе: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2017. 95 с.